

ЯН ДАНКАРТ И ЕГО СОЧИНЕНИЕ О РОССИИ НАЧАЛА XVII ВЕКА

«Описание Московии» нидерландского секретаря и дипломата Яна Данкарта принадлежит к заметным произведениям зарубежной России. Опубликовано в 1615 году амстердамским типографом Янсом Броэром (Jansz Broer, 1580–1652) [1], оно за следующее столетие выдержало несколько изданий, став важным фактором восприятия европейцами русской жизни.

Отдавая должное популярности книги, исследователи стремились рассмотреть источники сведений автора, определить круг его информаторов, объяснить намеренность или случайность допущенных ошибок, выявить присущую тексту тенденциозность, политические задачи, сопоставляли с трудами предшественников и современников, вроде записок барона Зигмунда фон Герберштейна (Siegmund von Herberstein, 1486–1566), отчета Антониса Гутериса (Anthonis Goeteeris, 1574–1660) и других [2, р. 35–46; 3, р. 51–73].

Иная судьба ожидала «Описание Московии» в отечественной науке. В отличие от многократно цитировавшихся Жака Маржерета (Jacques Margeret, около 1550 – около 1621) [4] или Конрада Буссова (Conrad Bussow, 1552/53–1617) [5], оставшаяся без русского перевода работа оказалась практически неизвестна за пределами узкого круга специалистов. Составленные историками XIX – начала XX века сводные перечни иноземных сочинений о России ограничились упоминанием факта ее существования или, в лучшем случае, кратким обзором основных частей, приводя название исключительно в голландском варианте [6, с. XXVII–XXX.].

Вполне вероятно сравнительно скромный по объему труд нидерландца уступает содержательной ценностью более детальным, точным и сведущим рассказам других очевидцев Смуты. Например, «Краткое известие о Московии» его соотечественника уроженца Харлема Исаака Массы (Isaac Massa, 1586–1643) [7, с. 13–150], многократно превышает «главные события» русского прошлого, изложенные Яном Данкартом. Однако сочинение Массы до 1866 г. оставалось рукописным, тогда как различные экземпляры «Описания» еще в XVII веке заняли почетное место на полках ведущих европейских библиотек. Это подчеркивает

важность перевода книги на русский язык с учетом последующих редакций и дополнений, который готовится к публикации в одном из московских издательств.

Ян Данкарт один из самых загадочных авторов своей эпохи. Неизвестны его происхождение, даты рождения и смерти, уровень образования, семейное положение. Исключая редкие биографические факты, приводимые им в своем сочинении, большинство остальных событий жизни реконструируется с определенной условностью.

Его творческая активность относится к первой четверти XVII века. Как вспоминал он сам, «несколько лет тому назад, я, находясь в Шведском королевстве, был приглашен господином Якобом Понтусом Делагарди, намеревавшимся выступить на помощь царю Московии против Польши по поручению его величества короля шведского, присоединиться к нему в этом походе; какое предложение я (страстно желая посетить чужие страны) с радостью принял...» [1, р. 2–5]. Речь идет о событиях начала 1609 г., когда после подписания Выборгского договора с представителями царя Василия IV Шуйского король Карл IX Ваза приказал отправить в Россию наемников для борьбы против отрядов Лжедмитрия II.

Полученное предложение не вызвало особенного удивления. Активное сотрудничество Стокгольма и Гааги в начале XVII века увенчалось заключением 5 апреля 1614 г. формального союза. Успехи Соединенных Провинций внушали надежды всему протестантскому миру. Именно здесь в 1606–1608 гг. под началом принца Маурица Оранского (Maurits van Oranje, 1567–1625) совершенствовал воинское искусство будущий шведский фельдмаршал и граф Якоб Делагарди (Jakob De la Gardie, 1583–1652). Поскольку его финансовое положение до русских кампаний 1609–1617 гг. оставляло желать лучшего, кто-либо из офицеров, депутатов Генеральных Штатов, дворян или торговцев, оказывавших денежную помощь, вполне мог рекомендовать ему знакомого в качестве полезного спутника. Но чем занимался нидерландец до 1609 года?

Фамилия Данкарт (Danckaert) часто встречается в Исторических Нидерландах, как в северных протестантских провинциях, подписавших 23 января 1579 года Утрехтскую унию, так южной католической части, признававшей власть испанской короны. Имя Ян (Йохан, Йоханнес, Ханс) также сложно считать редким. Американский ученый Маршалл По наделяет Данкарта вторым именем – Яна Питера (Jan Peter), сначала уверенно [8, р. 242], затем менее решительно [9, р. 113], но каковы основания этого остается неясным.

В начале XVII столетия сразу несколько современников носили схожие фамилии, биографии которых рассмотрим подробнее.

Одним из них был некий Ян Данкарт, упомянутый между 1586 и 1605 гг. как школьный учитель в зеландском городке Бизелинге (Schoolmeester te Biezelinge), а с 1605 г. в расположенном по соседству Хейнкензанде (Heinkenszand). В 1604 г. он исполнял обязанности церковного старосты (Ouderling van de gemee nte te Kapelle en Biezelinge), исчезая из местных документов после 1605 г. [10, p. 425]. Это можно было бы объяснить поездкой в Швецию и Россию, если не учитывать ряд возражений. Во-первых, допустимо продолжение его учительства до 1610 г. [11]. Во-вторых, он мог просто скончаться. В-третьих, судя, по имеющимся сведениям, бизелингский учитель вел устоявшуюся жизнь, имел прочное общественное положение, давно занимал свои должности, без склонности радикально менять привычки пожилого возраста, внезапно пускаясь в дальние странствия.

Гораздо насыщеннее оказался досуг другого Яна Данкарта, гаагского нотариуса первой половины XVII века. За свою бурную жизнь этот уроженец Брюсселя сменил множество занятий. Родившись в семье Рейнбаута Данкарта и Барбары Ланселот из Мехелена (Reijnbouts Danckaert en Barbara Lanceloot), Ян или Йохан Рейнбаут (Johan Reynbout), успел побывать секретарем воевавшего в 1577–1584 и 1585 гг. на стороне Нидерландов английского генерала сэра Джона Норриса (Sir John Norreys или Norris, около 1547 – 1597), купить дом 14 мая 1605 г. в разоренном испанцами Остенде, сочетаться браком с Алисией Сёйнертс (Alithea Sijnerts) 2 июня 1617 г. в величественной церкви Святого Якоба (De Groote kerk te s' Gravenhage), завести шесть детей, одного из которых так же звали Ян Рейнбаутс (Jan Reijnbouts), а так же прославиться употреблением крепких напитков и скандальным характером [12, p. 357–358.].

Будучи практикующим юристом, он четырежды привлекался к ответственности за клевету, в 1616 г. находился под следствием как распространитель «грубых и оскорбительных речей» против властей, в 1618–1619 гг. публично обвиняя в измене фактического главу правительства Голландии Яна ван Олденбарневелта (Johan van Oldenbarnevelt, 1547–1619) и лидера ремонстрантов Яна Эйтенбогарта (Johannes Wtenbogaert или Uytenbogaert, 1557–1644) во время пристрастного судебного процесса, закончившегося казнью первого и вынужденной эмиграцией второго [12, p. 334–336; 13, p. 179; 14, p. 67; 15, p. 40–41].

Вместе с тем среди его знакомых было много выдающихся политиков и ученых «золотого века». Именно к нему обратилась за советом

в 1624 г. мать знаменитого государственного деятеля, архитектора, поэта, композитора Константейна Хёйгенса (Constantijn Huygens, 1596–1687) Сусанна Хёфнагель (Susanna Hoefnagel, 1561–1633) перед составлением брачного контракта одного из своих сыновей [16, p. 358]. Ян Рейнбаут интересовался политикой, составлял «антипапистские» листовки, вместе с памфлетами, критикующими голландских реформистов [17, p. 209, 221]. Ему принадлежит письмо 1610 г. к Яну ван Олденбарневелту, хранящееся в библиотеке Лейденского университета [18, p. 570].

С именем нотариуса Данкарта (Johannem Danckaert, per curiam Hollandiae admissum Notarium) связана украшенная его автографом иллюстрированная рукопись 1617 г. «Хроники графа Эгмонда», рассказывающая о средневековых правителях Голландии и соседних земель [19, p. 48–50; 20, p. 87].

Все это рисует смелого, предприимчивого, любознательного, энергичного человека без лишней щепетильности, способного оценивать происходящее и делящегося впечатлениями с окружающими.

Мог ли он быть автором «Описания»? Некоторые факты свидетельствуют в пользу этой версии. Ян Рейнбаут, также как и «московский путешественник», до занятия нотариатом служил секретарем, имел склонность к литературному творчеству, интересовался далекими странами и событиями прошлого [21, p. 111]. С другой стороны, в доступных материалах по изданию книги отсутствует хотя бы эпизодическое упоминание его второго имени Рейнбаут и должности нотариуса, составляющей отличие, едва ли не обязательное для деловых бумаг. К тому же среди гаагских правоведов 10–20-х гг. XVII столетия было два Яна Данкарта – старший, о котором шла речь, а также младший, его сын (Jan Danckaert[s] junior), принятый в корпорацию нотариусов после присяги 7 мая 1615 г. [22; 23, p. 263].

Помимо заверенных ими актов, даты которых совпадают с походами сочинителя, существуют доказательства их различия, не исключающие близкое знакомство или родство. 29 ноября 1619 г., распределяя 50 гульденов среди группы лиц, Генеральные Штаты специально отделили нотариусов Йохана Данкарта, Филиппа Ленгеле, Якоба ван дер Вестене от лишённого подобного статуса Ханса Данкарта [24, p. 314].

Историки вслед за Фридрихом Аделунгом присваивают нашему сочинителю гелдернское происхождение [6, с. 175; 25, p. 228], что вызвано упоминанием Гелдерна и Зютфена на первых страницах книги. Подобная точка зрения уязвима для критики.

По нашему мнению, наиболее предпочтительным автором «Описания Московии» следует считать упомянутого в 1605 г. среди студентов медицинского факультета Лейденского университета двадцатилетнего Яна Данкарта, названного гаагцем [26, р. 79]. В таком случае его рождение приходится на 1584 или 1585 годы [27, р. 114].

Поскольку брата нотариуса Яна Рейнбаута Старшего звали Питер Рейнбаут (Pieter Reynbout) [12, р. 357], соблазнительно полагать, что если у последнего были сыновья, один из них мог получить привычные для семьи имена Яна Питера. Это предположение «подыгрывает» версии Маршалла По, одновременно уводя исследователей на зыбкую почву не подтвержденных документами предположений [28].

Лейденский университет имел репутацию одного из лучших учебных заведений. Основанный принцем Виллемом I Оранским (Willem van Oranje, 1533–1584) в 1575 г. как оплот кальвинистского образования, он вскоре стал важным научным центром. В начале XVII в. его профессорами были создатель точной хронологии, лингвист, комментатор античных текстов Юстус Скалигер (Josephus Justus Scaliger, 1540–1609), гебраист и математик Рудольф Снеллиус (Rudolph Snellius, Rudolph Snel van Royen, 1546–1613), филолог, поэт, драматург Даниэл Хейнсиус (Daniël Heinsius, 1580–1655).

Чуть раньше Данкарта, в 1598 г. университет закончил племянник профессора юридического факультета Корнелиса Гроция (Cornelius Huysenz Grotius или de Groot, 1546–1610), выдающийся философ, теоретик международного права Гуго Гроций (Hugo Grotius или de Groot, 1583–1645), а в 1602 г. его сверстник, будущий востоковед, теолог и переводчик Корана Томас Эрпениус (Thomas Erpenius или van Erpe, 1584–1624).

В 1602–1603 гг. университет возглавлял историк и географ Павел Мерула (Paulus Merula, 1558–1607), после которого в 1605–1606 гг. ректором был знаменитый протестантский богослов Якоб Арминиус (Jacobus Arminius или Hermansz 1559–1609).

В годы студенчества Данкарта на медицинском факультете помимо лечебного дела преподавали натуральную философию, логику, химию, анатомию, ботанику известные ученые – врач Элий Эверард Ворстиус (Aelius Everardus Vorstius, 1565–1624) и Карл Клузиус (Carolus Clusius, 1526–1609), считавшийся главным флористом своего времени, организатор европейской сети обмена растениями, способствовавший распространению культуры картофеля и созданию голландской индустрии тюльпанов [26, р. 26].

Если наша догадка справедлива, она вполне может объяснить пристрастие автора московского путешествия к естественнонаучным сюжетам, несколько сбивчивому описанию религиозной жизни, болезней, видов рыб и прочего, выходящего за обязательный перечень путевых очерков, комплексом знаний и интересов, сформировавшихся в процессе учебы. После курса наук молодой человек, знавший латынь и основы медицины, при отсутствии более выгодных вакансий, вполне мог рассматривать частную службу у влиятельного лица как успешное начало карьеры.

Согласно Данкарту, сопровождая Якоба Делагарди, он «побывал во многих городах и землях Московии, заметил и узнал множество таких вещей, которые показались мне не заслуживающими забвения, и решил описать их в своих заметках. Однако, после того как вышеназванный господин Делагарди исполнил возложенное на него поручение... Господь Всемогуший посетил меня столь тяжелым недугом, что я был вынужден вернуться обратно в Нидерланды». Поскольку в 1609 г. союзные русско-шведские войска князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского и Якоба Делагарди разгромили отряды Тушинского вора, 12 марта 1610 г. торжественно вступив в Москву, нидерландец посетил северо-западные и центральные уезды, уже затронутые Смутой. Надо полагать, ему удалось осмотреть и столицу, хотя нигде прямо он об этом не пишет. Во всяком случае его первое пребывание в России закончилось до разгрома союзников в Клушинской битве 24 июня 1610 г. и свержения царя Василия IV Шуйского 17 июля того же года.

Занятие польским гарнизоном Кремля осенью 1610 г., провозглашение царем сына ярого католика короля Речи Посполитой Сигизмунда III королевича Владислава, падение Смоленска в июне 1611 г., оккупация шведами в июле 1611 г. Великого Новгорода, хозяйничанье казацких банд, беспокоили Соединенные Провинции, опасавшиеся конечного распада России. Установление на Востоке Европы прочного господства верной папскому Риму Варшавы, тесно связанной с другими центрами контрреформации, нарушало сложившийся баланс сил. Поэтому, когда в 1612 гг. европейские наемники решили сформировать отряд для помощи Московскому государству «бороться с его противниками», они, оставшись без официальной поддержки, не встретили противодействия. Это было особенно показательно с учетом постоянно подтверждаемых запретов нидерландцам выбирать армейскую службу других государств без согласия Генеральных штатов [29, с. СXXX].

Отряд возглавили английский командир сэра Артур Астон (Sir Arthur Aston of Fulham, 1571–1627), полковник Джеймс Хилл (James Hill)

и старший начальник над всеми офицерами барон Адриан Балтазар ван Флдорф (Adrian Balthasar van Flodorf, 1580–1656), предложивший должность секретаря уже имевшему опыт восточных экспедиций Яну Данкарту [30, p. 109–119].

Новый покровитель принадлежал к старинной аристократической фамилии, обладая длинным перечнем титулов, включая достоинства барона Лёта, Велла и Рикхолта (Herr von Leut, Well [Wöhl], Rijckholt [Rickhelt] etc.). Он состоял в свойстве с известным гуманистом Карлом ван Утенхофом (Karel van Utenhove, heer van Hogenwalle, 1536–1600), а двоих других родственников, племянника Йохана Кристофа ван дем Биландта (Johann Christoph van dem Bilandt) и Йохана ван Палланта (Johann van Pallant), взял с собой в Россию [31, p. 225].

Флдорф отличался обширными связями, учился в академии Женевы (1594) и университете Орлеана (1597), посетил Париж (1598), Падую (1601), Мантую (1609), Берлин (1611), Лондон, владел несколькими замками, был убежденным протестантом, занимался фортификацией, картографией, горным делом, строительством шлюзов и каналов, пиротехникой [32, p. 118; 33, p. 282–284; 34, p. 375; 35, p. 393–394; 36, p. 19].

Экспедиция не задалась с самого начала. Прибывшие в Архангельск наемники встретили холодный прием Второго земского ополчения, отказавшего самозванным спасителям в поступлении на службу [37, с. 187–198]. Освобождение Москвы от поляков осенью 1612 г., и избрание царем Михаила Федоровича в феврале 1613 г. мало изменили ситуацию. Англо-шотландской части отряда во главе с сэром Артуром Астоном, после героической обороны Холмогор от очередной «воровской шайки» полковников Сидорки и Барышпольца зимой 1613/1614 гг. удалось поступить на царскую службу и даже видеть ясные царские очи на кремлевском приеме 8 января 1615 г. [38, с. 96–97]. Не дождавшись этого, нидерландцы во главе с Флдорфом отплыли осенью 1613 г. домой.

Большую часть своей второй поездки Ян Данкарт провел на севере России. В русских документах он упоминается неоднократно. Среди росписи «людей, что остались у князя Ортемья Астона на Колмогорах» встречается имя «Аген Денкар» (Яган Данкарт), после которого идут «две немки портомойницы да русской повар Давыдко Ларионов да Сёмка Иванов» [38, л. 3.] – явный признак его гражданского статуса. Чуть позже он упоминается «на Москве» как «Ганденкарт», опять перед «русским поваром Никиткой Федоровым» [36, л. 5].

В другом списке он занимает более выигрышную позицию, после поручиков и прапорщиков, но перед рядовыми: «Дирик Ван Верденборх

порутчик, Готфорикен Нинхер прапорщик, Чаган Ван Холант прапорщик, Чаган Данкарт, Индрик Фанблок...» [38, л. 7].

Наконец, крайне любопытен один из последних холмогорских списков 1613 года, содержащий следующее перечисление:

«Со Ондреянном [Флодофом. – О. Н.] племянник его Иван Христофор, 3 ротмистра, 2 порутчика, 2 прапорщика, лекарь, да 19 человек немец ж, да немка, да руской человек.

И всего на Колмогорах княж Ортемьевых и Якубовых Хиля и с Ондреянном немец всех: 6 ч. ротмистров, 3 человека порутчиков, 3 ч. прапорщиков, да рядовых немец 40 человек, а племянник Ондреянов и приказные люди, что в дворецких место, и лекарь в том же числе, да 2 человека русских людей, да 2 немки...» [38, л. 8].

В этом документе отсутствует имя Данкарта, но упомянутый среди иноземцев лекарь явно он. Следовательно, недавний выпускник Лейдена совмещал престижные (по его мнению) обязанности секретаря с медицинской практикой. Знай москвичи, что перед ними будущий автор истории России, они поместили бы его в лучшие условия. Тогда, вероятно, описание страны отличалось бы большей теплотой и дружелюбием.

Вернувшись домой, Ян Данкарт решил упорядочить свои записи, подготовив их публикацию. Он упоминает наличие своеобразного дневника, который велся в поездке. Весной 1614 г. рукопись была готова. Обращение к Генеральным Штатам за содействием в издании встретило отказ [39, р. 260]. Россия оказалась представлена в «Описании» слишком мрачной, холодной, варварской страной, и власти не хотели связывать себя изданием, опасаясь протестов [40, с. 325]. Еще свежи были события 1591 г., когда почти весь тираж вышедшего в Лондоне «анти-русского» сочинения Джайлса Флетчера (Giles Fletcher, 1548–1611) был уничтожен самой английской «Московской компанией», полагавшей, что его распространение нанесет вред взаимной торговле [41].

Находившемуся в бегах за дерзкую попытку осенью 1613 г. похитить из-под венца невесту правителя Юлиха графа Адама фон Шварценберга (Adam von Schwarzenberg, 1583–1641) барону Адриану Флдорфу было не до издательских дел [30, р. 116]. Приходилось искать помощь на стороне.

В 1615 г. работа увидела свет с посвящением другому сановнику. Им стал барон Герлах ван дер Капеллен (Gerlach van der Capellen, 1543–1625), канцлер герцогства Гелдерн и графства Зютфен [42; 43, р. 29–32]. Он был высокообразованным человеком, поощрял литературу и искусства, покровительствовал по долгу службы и благородству души пишу-

щей братии, удостоившись после своей смерти трогательной эпитафии [44, р. 61–62].

Книга оказалась востребованной. Когда в 1615–1616 гг. Гаага выступила посредником между Россией и Швецией, отправив представителей на Дедеринские переговоры, Ян Данкарт получил место секретаря посольства, возглавленного председателем верховного совета Голландии Рейнаутом ван Бредероде (Reinoud van Brederode, 1567–1633), бургомистром Амстердама Дирком Бассом (Dirck Jacobsz Bas, 1569–1637) и известным дипломатом Альбертом Иоакими (Albert Joachimi, 1560–1654) [45].

Это была третья поездка Яна Данкарта в Россию. Хотя посольству не удалось примирить противоборствующие стороны, оно содействовало переговорам, которые уже без участия Соединенных Провинций завершились заключением Столбовского мира в феврале 1617 г.

Летом 1616 г. возвращавшиеся через Стокгольм послы поручили своему секретарю доставить русским властям в Ладоге или Тихвине дипломатическую почту, выдав 250 гульденов дорожных расходов с кредитным письмом к новгородскому купцу Герриту ван дер Хейдену, обязанному заплатить 150 гульденов на месте [46, с. 498, 508]. Расходы превысили отпущенную сумму. 7 апреля 1617 г. Данкарт обратился к Генеральным Штатам с просьбой компенсировать затраты поездки [47, р. 92]. Общая сумма издержек на 24 мая 1617 г. составила 1200 гульденов, о чем свидетельствовал один из послов Альберт Иоакими [48, р. 118].

В дальнейшем Ян Данкарт продолжал исполнять мелкие правительственные поручения [49, р. 118]. Представляется, что если бы не «Описание Московии», его след мог окончательно затеряться.

Впрочем, определенная заслуга в сохранении его имени для потомков принадлежала издателю. Янс Броер относился к предпринимателям, которые брались за все, сулившее прибыль. Он печатал книги, памфлеты, летучие листки, первые газеты – «Амстердамские куранты», карты, ноты, гравированные портреты и виды городов [50, р. 388]. Многие его издания носили коммерческий характер. В 1613 г. он выпустил популярный рыцарский роман «Амадис Гальский» [51], в 1614 г. – брошюру о герцогствах Юлих и Клеве [52], а в 1616 г. – условия Луденского договора принца Конде с королевой-регентшей Марией Медичи, ограничившего власть ее фаворита маршала Д'Анкра [53].

Судя по частым сменам адреса, дела издателя не всегда шли удачно [54, р. 557]. Возможно он рассчитывал заработать на привлекательном

для читателя путешествии. В XVII веке подобная литература пользовалась спросом. Регулярно появлялись истории каналов, проливов, островов, городов, земель. Название новой книги было типичным. В 1592 г. увидело свет «Описание» Пикардии, Нормандии, Бретани, в 1600 г. – Роттердама, в 1612 г. – Нидерландов, в 1620 г. – Норвегии, в 1628 г. – Харлема, в 1660 г. – Балтийских стран [55; 56; 57; 58; 59].

В издании Яна Данкарта 1615 г. заметна определенная поспешность «бюджетного» производства, без иллюстраций, с минимумом ренессансных завитков и заставок. На 75 страниц текста приходилось 23 нумерованных чистых листа, включенных в общий переплет [60].

Сложно сказать, насколько массовым и финансово выигрышным оказался первый тираж. Однако (в том же XVII веке или позднее) он поступил во многие частные и государственные собрания различных стран, включая библиотеки Гента, Лондона, Гёттингена, Парижа, Санкт-Петербурга. До нашего времени сохранилось более десятка экземпляров издания 1615 года, украшающих коллекции «Уралики», «Сибирики» и «Россики». Читателями книги были как государи и министры, ответственные за принятие политических решений, свидетельством чего является включение книги в каталоги частных библиотек принцев Оранских, королей Шведских и других влиятельных особ еще в XVII веке, так и ученые эрудиты, черпавшие знание о России их записок Данкарта.

Список литературы и примечания

1. Danckaert, J. Beschryvinge van Moscovien ofte Ruslant: gestelt in twee deelen. Waer van het eerste tracteert van den stant des Rijcks ende op wat tijt de selve eerst bekend is geweest: met eencort verhael van t' gene daer te lande, zedert tot noch toe meestghepasseert is. Het tweede van der Moscoviten oft Russen Religie, Ceremonien, Wetten, Policijen ende Crijcht-handel. Amsterdam, by Broer Jansz, woonende buyten S. Anthonis Poort, 1615 [75 pp., 4o] / J. Danckaert. – Amsterdam, 1615.

2. Piso, C. «De alderbarbarichste natie ter werelt». De reisbeschrijvingen over Rusland van Sigismund von Herberstein en Johan Danckaert / C. Piso // Leidschrift. Historisch tijdschrift. – Vol. V. – Afl. 2. – P. 35–46.

3. Driessen, J. Het gezantschap van Reinoud van Brederode in 1615 en 1616 naar Rusland / J. Driessen // Rusland in Nederlandse ogen. Een bundel opstellen / Ed. J. Driessen, M. Jansen, W. Roobol. – Amsterdam, 1986. – P. 51–73.

4. Маржерет, Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи) / Ж. Маржерет / Под ред. А. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. – М., 2007.

5. Бусов К. Московская хроника 1584–1613 / К. Бусов / Отв. ред. И. И. Смирнов. – М.; Л., 1961.

6. Аделунг, Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений / Ф. Аделунг. – М., 1864. – Ч. II. – С. 175–176; Койэт, Б. Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу / Б. Койэт / Пер., ст. и прим. А. М. Ловягина. – СПб., 1900.

7. Масса, И. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей / И. Масса // О начале войн и смут в Московии. – М., 1997.

8. Poe, M. T. A People Born to Slavery: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748 / M. T. Poe. – Ithaca, L., 2000.

9. Poe M. T. Foreign Descriptions of Muscovy: An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources / M. T. Poe. – Iowa, 2008.

10. «School Jan Danckaert is aenghenomen voor wettelick der porochie van bieselinghe, ende synem tydt sal ingaen den 1 en decembris 1586». Op. cit.: Classicale acta, 1573-1620: particuliere synode Zuid-Holland. – Deel IV. Provinciale synode Zeeland. Classis Walcheren 1602–1620. Classis Zuid-Beveland 1579–1591 / Bew. J. Bouterse. – Haag, 1995.

11. «Schoolmeester te Biezelinghe, 1586–1605; idem te Heinkenszand, 1605–1610?». Op. cit.: Uil, H. De scholen syn planthoven van de gemeente. Het onderwijs in Zeeland en Staats-Vlaanderen, 1578–1801 / H. Uil. – Bergschenhoek, 2015.

12. Morren, T. De Haagsche Notarissen. I. 1525–1600 / T. Morren // Die Haghe. Bijdragen en Mededeelingen. – 's Gravenhage, 1902.

13. «Stukken betreffende informatie ingewonnen door de advocaat-fiscaal, Arie van Kinschot, betreffende een beledigende uitlating van notaris Danckaert over de regering in Holland; originelen. 1616 feb. 9, 12». Op.cit.: Meiboom, W. E. Inventaris van het archief van de Staten van Holland en West-Friesland, 1572–1795 (Nummer archiefinventaris: 3.01.04.01) / W. E. Meiboom. – Haag, 1990.

14. Deursen, A. T. Het kopergeld van de Gouden Eeuw: Het dagelijks brood / A. T. Deursen. – Amsterdam, 1978.

15. Deursen, A. T. Plain Lives in a Golden Age. Popular Culture, Religion and Society in Seventeenth-Century Holland / A. T. Deursen. – Cambridge, 1990.

16. «Omtrent het huwelijk van een zijner zoons in 1624 teekent Susanna Hoefnagel – moeder Constantijn Huygens – in har dagboek aa: 6 Meert: Ende noch een bruydegom die niet vergeten en dient, dat is een sone van ouden Danckaert, notaris, wewener van omtrent 42 jaar, en trout met de cameniere van jouffvr». Op. cit.: Morren, T. De Haagsche Notarissen... P. 358.

17. О «гнусном» памфлете нотариуса Я. Данкарта, направленном против Я. Олденбарневелта см.: Motley, J. L. Life and Death of John of Barneveld, Advocate of Holland: with a view of the primary causes and movements of the Thirty Years' War / J. L. Motley. – Vol. II. – Hague, 1874.

18. Brief van J. Danckaert aan Johan van Oldenbarnevelt (1547–1619) // Leiden, UB (Universiteitsbibliotheek): PAP 3. 1610; Tex. J. Oldenbarnevelt: Bestand, 1609–1619. Deel. III / J. Danckaert. – Haarlem, 1966.

19. Afbeeldinge ende Levens beschryvinge van de Heeren en graven van Egmond. – Haarlem, 2002.

20. Roelfs, V. J. G. De Egmondsche Abtenkroniek van Iohannes a Leydis / V. J. G. Roelfs. – Nijmegen, 1942.

21. Например, 26 июля 1621 г. он получил 30 гульденов в связи с изданием брошюры, рассказывающей об успехах освоения колонии Ост-Индской компании на острове Амбон: «En uitbetaald aan den Notaris Jan Danckaert 30 (dertig) gulden voor de presentatie van zeker boekje aan H. H. Mog., getiteld: «Historisch en grondig verhaal van den stand des Christensdoms iu 't Kwartier van Amboina...». Op. cit.: Troostenburg de Bruijn C. A. Biographisch Woordeboek van Oosti-Indische predikanten. – Nijmegen, 1893.

22. Notarieel archief Den Haag (Haags Gemeentearchief). Kenmerken. Inventaris. 0372–01. Namen van de notarissen, aan wie door het Hof van Holland admmissie te 's-Gravenhage is verleend, doch waarvan de minuten niet aanwezig zijn. 1615 mei 7. Johan Danckaert.

23. Vries, A. Ingelijst werk: de verbeelding van arbeid en beroep in de vroegmoderne Nederlanden / A. Vries. – Zwolle, 2004.

24. «Johan Danckaert, Philippo Lengele en Jacob van der Westen, notarissen, en Hans Danckaert, die de synodale akten gekopieerd hebben, krijgen hiervoor ieder 50 gld.» Resolutiën der Staten-Generaal Oude en Nieuwe Reeks 1610–1670 / Bew. door J. Roelevink. – Deel. IV: 1619–1620. – 's Gravenhage, 1981.

25. Locher, T. J. Geschiedenis van ver en nabij: bundel verspreide geschriften / T. J. Locher. – Leiden, 1970.

26. «Joannes Danckaert Hagiensis». Album studiosorum Academiae Lugduno Batavae MDLXXV–MDCCCLXXV: accedunt nomina curatorum et professorum per eadem secula. – Hagae, 1875.

27. Ряд современных историков предположительно датирует жизнь Я. Данкарта временем между 1577 и 1655 гг., сопровождая свое утверждение вопросительными знаками. – См.: Haitzma Mulier, E. O. G. & Lem, G. A. C. Repertorium van geschiedschrijvers in Nederland 1500–1800 / E. O. G. Haitzma Mulier & G. A. C. Lem. – Den Haag, 1990. – В литературе встречаются и другие условные датировки.

28. Для полноты картины укажем данные церкви Св. Николая в Генте. 26 апреля 1606 г. здесь сочетались браком Ян Данкарт и Адриана Ромилс, а 15 октября 1616 г. Ян Данкарт и Майтген Зётэрт (Danckaert Jan huwt met Romeels Adriana op 26.04.1606 in de parochie Sint-Niklaas in het bijzijn van de getuige en getuige. Danckaert Jan huwt met Zoetaert Maytgen op 15.10.1616 in de parochie Sint-Niklaas in het bijzijn van de getuige De Gusseme Gillis en getuige De Gusseme Jooris). – См.: De Zwarte Doos – Stadsarchief Gent Huwelijken Sint-Niklaasparochie Gent, 1590–1796... – P. 54; 16.08.1614 в другой гентской церкви (Св. Петра) венчались Ян Данкарт с Элизабет де Рочт (Danckaert Jan huwt met De Roocht Elisabet (jonkvrouw) op 16.08.1614 in de parochie Sint-Pieters in het bijzijn van de getuige en getuige). – См.: De Zwarte Doos – Stadsarchief Gent Huwelijken

Sint-Pietersparochie Gent, 1584–1796... – P. 83. – Поскольку Гент контролировался Габсбургами, протестанты не решались выбирать город для свадебных торжеств без веских причин.

29. Подобные распоряжения («плакаты») регулярно издавались с конца XVI как центральным правительством, так и отдельными землями. Очередное постановление, запрещающее поступать на воинскую службу «к королям Дании, Швеции и России» без специального согласия республиканских властей было издано 10 августа 1612 г. – См.: Кордт, В. А. Очерк сношений Московского государства с Республикой Соединённых Нидерландов с половины XVI в. по 1631 г. / В. А. Кордт / Сборник Русского исторического общества. – Т. 116. – СПб., 1902.

30. Nozdrin, O. J. The Flodorf Project: Russia in the International Mercenary Market in the Early Seventeenth Century / O. J. Nozdrin // Warfare in Eastern Europe, 1500–1800 / Ed. by B. L. Davies. – Leiden, 2012. – P. 109–119.

31. Владевшие замком Велл до 1600 года Биландты (Bijlandt, Bylandt) связаны с Флодорфами через бабушку Адриана Балтасара Катарину ван Биландт. Представитель боковой ветви Й. К. ван дем Биландт благополучно вернулся в Нидерланды, фигурируя в деле 1615 г. – См.: Das Staatsarchiv Düsseldorf und seine Bestände. Bd. I. Landes und Gerichtsarchive von Jülich-Berg, Kleve-Mark, Moers und Geldern / Hrsg. F. W. Oediger. – Siegburg, 1957.

32. Имя Адриана Балтасара Флодорфа, вольного барона Лёта («Adrianus Balthasar a Flodroff, liber baro in Leuth») упомянуто в книгах прокураторов «германской» нации Орлеанского университета в период 17.06.1597–25.09.1597 гг. – См.: Les Livres des procureurs de la nation germanique de l'ancienne Université d'Orléans 1444–1602. Quatrième Livre des procureurs de la nation germanique de l'ancienne Université d'Orléans 1587–1602. Texte des rapports des procureurs / Éd. par C. M. Ridderikhoff, H. de Ridder-Symoens. – Leiden, Boston, 2015.

33. Относительно его пребывания в Академии Женевы см.: Le Livre du recteur de l'Académie de Genève (1559–1878) / Ed. by S. Stelling-Michaud. – Vol. VI. – Genève, 1980.

34. О прочих путешествиях: Das Hauptstaatsarchiv Düsseldorf und seine Bestände = Das Staatsarchiv Düsseldorf und seine Bestände. Reichskammergericht I-L / Bearb. von W. Antweiler und B. Kasten. – Bd. 9. Teil 5. – Siegburg, 1991. – P. 393–394;

35. Haugwitz, Christoph von. Stammbuch / C. von Haugwitz. – London, Paris, Stuttgart. 1598.

36. Ноздрин, О. Я. Солдаты смуты. Наемники в России начала XVII в. / О. Я. Ноздрин // Средние Века. – Вып. 72 (3–4). – 2011. – С. 187–198.

37. Книги разрядные. Т. I. СПб., 1853. С. 96–97.

38. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 150. – № 3. – 1613 год. – Л. 3, 6, 7, 8.

39. Резолюции 27 и 30 мая 1614 г. – См.: «Johan Danckaerts vraagt bij rekest verlot tot het drukken van een beschrijving van Moscovië, nu H. H. M. de opdracht

van een dergelijk werk nien hebben aanvaard. Hij bierdt aan buiten de vergadering van de Staten geen exemplaren te verspreiden. 30 mei 1614». Op. Cit.: Resolutiën der Staten-Generaal. Nieuwe reeks. 1610–1670. – Deel 2: 1613–1616 / Bew. A. T. van Deursen. – S' Gravenhage, 1984.

40. Что, кстати, не помешало Генеральным Штатам в 1615 г. принять от шведского короля Густава II Адольфа «четыре пушки превосходного металла, добытые в России». Видекин, Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Ю. Видекин / Под ред. В. Л. Янина и А. Л. Хорошкевич. – М., 2000.

41. Середонин, С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник / С. М. Середонин. – СПб., 1891.

42. Nijhoff, I. A. Levensberigt van Gerlach van der Capellen (1543–1625), kanselier van Gelderland / I. A. Nijhoff. – Arnheim, 1851.

43. Janssen, A. E. M. Gerlach van der Capellen, 1543–1625, raadsheer en kanselier / A. E. M. Janssen // Biografisch Woordenboek Gelderland. – Deel. VII. – Hilversum, 2009.

44. «Pietate et fortitudine. Gerlacus a Capelle stipre nobili / Genus ex clivici trahens Majoribus / Vir eruditus et peritus et pius / Qui quas pararat artes ingenii que vim / Dum marte fatam en artibus Germaniam / Terram Italamque Galliasque viseret. / Primos per annos Geldriæ bono sibi / Natalis utens affenda pro fule / Et exstinguenda oppressione exercuit / Patris secutus Strenui Vestigia / Gradus honoris functus omnes denique / Summi Senatus Præses annorum satur / Post lustra vitæ sedecim tædæ decem. / Fessum labore spiritum reddens Deo, / Corpus reliquit Patriæ Terræ sinu, / Luctumque remque gloriamque Liberis. / Vale Haspes en mortalitatem cogita.» – Эпитафия подписана литерами «P. M». – Цит. по: Chalmot J. A. Biographisch woordenboek der Nederlanden / J. A. Chalmot. – Deel. V. – Amsterdam, 1798.

45. Посольство Ван Бредероде, Басса и Иоакими в Россию и их донесение Генеральным Штатам // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). – М., 1991.

46. Отчет нидерландских посланников Рейноута фан Бредероде, Дидериха Басса и Альберта Иоахима об их посольстве в Швецию и Россию (годы 1615 и 1616). – СПб., 1878.

47. «Het rekest van Johannes Danckaert met declaratie van de kosten tijdens zijn reis van zweden naar Moscovië en vandaar naar Nederland, wordt voor advies in handen gesteld van de gewesen ambassadeur naar Zweden». Op. cit.: Resolutiën der Staten-Generaal. Nieuwe reeks. 1610–1670. – Deel 3: 1617–1618 / Bew. J. G. Smit. – S' Gravenhage, 1975.

48. «Veenhuizen, president van de Hoge Raad van Holland, en Joachimi, gewezen ambassadeur in Moscovië en Zweden, brengen rapport uit over de pretenties van Johan Danckaert die deel heeft uitgemaakt van het gezantschp naar deze landen. Zij stellen voor hem voor zijn pretenties en gedane moeite eenmaal 1200 gld. te betalen boven hetgeen hij reeds uit de algemeine afrekening gekregen heeft. H.H.H. conformeren zich hieraan». Op. cit.: Resolutiën der Staten-Generaal. Nieuwe reeks. 1610–1670. – Deel 3: 1617–1618 / Bew. J. G. Smit. – S' Gravenhage, 1975.

49. «3 maart 1621... Hans Danckaert krijgt voor dezelfde periode een vacatiegeld van 2 gld. 10 str. per dag, plus 30 gld. voor zijn diensten als secretaris». Op. cit.: *Resolutiën der Staten-Generaal. Nieuwe reeks. 1610–1670. – Deel 5: 1621–1622 / Bew. J. Roelevink. – S' Gravenhage, 1983.*

50. Salman, J. *Populair drukwerk in de Gouden Eeuw: De almanak als lectuur en handelswaar / J. Salman. – Zutphen, 1999.*

51. *Het sevenste boeck, van Amadis de Gaule een seer schoone uytnemende historie. – Amsterdam, 1613.*

52. *Corte beschrijvinge van tgene in den Lande van Gulich, Cleve etc. – Amsterdam, 1614.*

53. *Articulen voorghestelt inde Conferentie tot Loudun, by myn Heere den Prince van Condé enz... – Amsterdam, 1616.*

54. Lommel, A. *Boekverkoopers, boekdrukkers en uitgevers in Nederland / A. Lommel // De Navorscher. – Amsterdam, 1870.*

55. *Beschrijvinge vande lantscapen ende zeecosten van Picardie, Normandie, ende Bretagne, de maniere vande selve landen te beseilen, mitgaders de Eÿlanden, ondiepten ende Clippen die men moet wachten ende scuwen. – Amsterdam, 1592.*

56. Quacq, J. *Beschryvinge der wijdberoemde koopstad Rotterdam / J. Quacq. – 1600.*

57. Guicciardini, L. *Beschrijvinghe van alle de Nederlanden / L. Guicciardini. – Amsterdam, 1612.*

58. *Beschryvinge der Zeecusten van Noorweghen, geleghen tusschen Berghen ende Dronten, hoemen alle Havenen ende Foorden aldaer beseÿlen ende alle periculose clippen ende rudsen mÿden sal... – Amsterdam, 1620.*

59. Ampzing, S. *Beschryvinge ende lof der stad Haerlem in Holland / S. Ampzing. – Haerlem, 1628; Beschryvinge van de Noordtsche Landen, Die gelegen zijn onder den Kouden Noordt-Pool, Als Denemarcken, Sweeden, Noorweghen, Finlandt, Laplandt, Godtlandt, Poolen, Pruysen, Ys-Landt, &c. / S. Ampzing. – Amsterdam, 1660.*

60. Наличие чистых нумерованных листов в издании 1615 г. не только особенность экземпляров Гаагской Королевской библиотеки (Koninklijke Bibliotheek), что объяснялось бы позднейшей реставрацией переплета, но и в других, взятых для сравнения образцах.